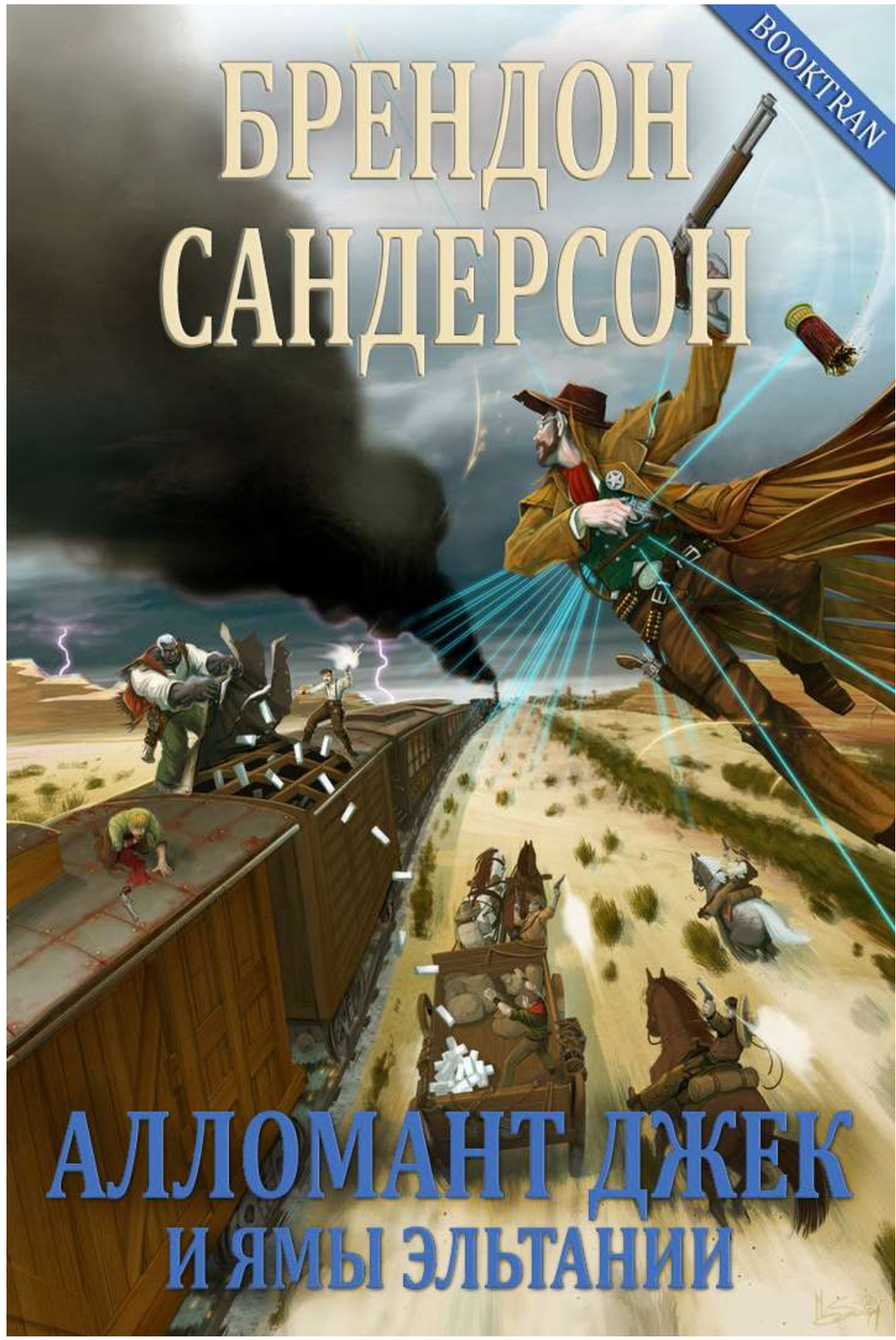

БРЕНДОН САНДЕРСОН

BOOKTRAN

АЛЛОМАНТ ДЖЕК И ЯМЫ ЭЛЬТАНИИ

Если вы читали романы из цикла «Двурожденные», то наверняка помните приключения алломанта Джека, которые печатались в ежедневных выпусках газет Эленделя. Перед вами сборник из трех эпизодов, изданный с примечаниями Хандервима, верного террисийского управляющего Джека.

В этой истории содержатся небольшие спойлеры к роману «Слав закона».

Информация о переводчиках

Перевод и редакция: Anahitta, bazalmon, zhuzh, paloozer

Локализация обложки: zhuzh

Booktran, 2018 г.

Интересные новости о творчестве Брендона Сандерсона в нашей группе:

www.vk.com/b.sanderson.

Если вы хотите отблагодарить переводчиков и поддержать проект, добро пожаловать на www.booktran.ru.

Алломант Джек и ямы Эльтании **Эпизоды 28-30**

Специальное ограниченное издание всех трех эпизодов!
Подготовлено к печати и снабжено примечаниями Хандервима,
верного террисийского управляющего самого Джека!

Это еженедельное письмо я начну с того, что проснулся с дикой головной болью.

Боль эта, дорогие читатели, была поистине невообразимой: в голове грохотало, будто палили разом из сотни винтовок. Вокруг стояла темень, лицо мое покоилось на холодном камне. Я застонал и перекатился на колени. В глазах зарябило, и мне потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя.

Что со мной стряслось? Я припомнил схватку со звероподобным поединщиком-колоссом. Габаритами он не уступал парорельсовому двигателю, и силища была под стать. Я уложил его пулей в глаз, разве нет? Разве не добился я тем самым доверия всего клана?¹

Я поднялся и осторожно ощупал затылок. Засохшая кровь. Не пугайтесь, рана была неопасной. Попадал я в переделки и похлеще. Чего стоит только случай, когда я тонул в океане: руки связаны, ноги тянет на дно металлический бюст Выжившего.²

Судя по сухости воздуха и свисту ветра в трещинах скал, я по-прежнему находился в Дикоземье, что радовало. Эти земли, богатые на приключения и угрозы, – моя естественная среда обитания. Обожаю трудности, с которыми приходится здесь сталкиваться. Боюсь, я зачахну, если буду засиживаться в унылой безопасности изнеженного Эленделя.

Моя темница представляла собой естественную пещеру с неровными стенами и свисающими с потолка сталактитами. Впрочем, пещера была неглубокой и, как выяснилось, заканчивалась всего в нескольких футах позади того места, где я очнулся. Значит, с этой стороны не выбраться.³

Опасаясь нарваться на выстрелы, я подобрался к выходу и выглянул наружу. Легкий холодок подтвердил мою догадку: меня держали довольно высоко в горах. Пещера располагалась в склоне небольшого отвесного каньона, далеко внизу поджидала россыпь округлых скал.

¹ Действительно, таков и был исход храброго, возможно, даже безрассудного плана Джека, см. двадцать шестой эпизод. На тот момент Джек уже три эпизода был «королем» колоссов, пережил последние вызовы и приблизился к разгадке тайны о сокровище Выжившего.

² См. «Алломант Джек и маска Веков», четырнадцатый эпизод. Правда, там Джек пишет, что это был бюст лорда Рожденного Туманом. Интересно, Джек когда-нибудь перечитывает свои заметки после публикации? К счастью для меня, похоже, что нет.

³ Казалось бы, с чего вдруг Джек решил, что ему необходимо бежать, если еще не выяснил, что сидит в тюрьме, и даже не пробовал выйти из пещеры? Если у вас возник такой же вопрос, позвольте напомнить о последних восемнадцати случаях, когда Джек просыпался с головной болью в начале эпизода. Каждый раз выяснялось, что он так или иначе попал в плен.

С противоположной стороны каньона за пещерой наблюдало несколько синих здоровяков. Это были старые колоссы: шкуры натянутые и потрескавшиеся, тела покрыты татуировками и обернуты лоскутами кожи убитых и съеденных людей.⁴

– Зачем вы меня сюда засадили, зверюги? – прокричал я. Мой голос эхом разнесся по каньону. – И что вы сделали с прекрасной Элизандрой Драмали? Если с ее прелестной головки упал хоть один волос, вы познаете гнев разъяренного алломанта!

Ответа от дикарей не последовало. Они сидели вокруг тлеющего костерка и даже не повернулись в мою сторону.

Похоже, мое положение было не столь идеальным, как я решил поначалу. Склон снаружи пещеры оказался гладким, как стекло, и крутым, как цена за виски в забегаловке у Марли. Разумеется, попытку спуститься я бы не пережил, особенно когда так кружится голова из-за раны.

Но и просто сидеть сложа руки нельзя. Мисс Драмали, дражайшей Элизандре, наверняка грозила опасность. Будь проклята эта женщина и ее своеволие! Ей следовало остаться в лагере, как было велено. Я понятия не имел, что с ней приключилось, впрочем, как и с верным Хандервимом.⁵ Колоссы не посмеют причинить ему вред, так как принесли клятву террисийцам,⁶ но он наверняка переживает за мою жизнь.

Я не стал раздумывать над тем, как угодил в это ужасное место. Мне был нужен металл. В организме его не осталось: я сжег последние крохи, чтобы придать твердости рукам и взгляду, когда точным выстрелом уложил колосса-претендента на мой трон. К сожалению, похитители украли мой «глинт» – колоссы хоть и зверюги, но сообразили забрать оружие, особенно когда увидели, как я управляюсь со своим надежным револьвером. Флаконы с металлами они тоже забрали. Может, хотели проверить, нет ли в них виски. Некоторые алломанты из Дикоземья и правда употребляют подобные смеси, но я никогда этого не одобрял. Джентльмену-искателю приключений нужно всегда сохранять ясный разум.⁷

Мне бы очень пригодился мешочек с оловом, спрятанный в каблуке. К несчастью, потайное отделение открылось еще, наверное, во время первой стычки с колоссом-поединщиком. Мешочек потерян! Я мысленно отметил себе поговорить с Ранетт насчет ее хитроумных каблуков и о том, как они норовят открыться в самый неподходящий момент.

Беда! Алломант без металла! У меня осталось лишь одно оружие – мой ум. Хоть ума мне не занимать, его могло и не хватить. Кто знает, в какую передрыгу угодила прекрасная Элизандра?

⁴ Джек пребывает в блаженном неведении относительно современных представлений о колоссах, согласно которым они редко (если вообще) используют человеческую кожу как трофей. Более того, сообщения о том, что колоссы едят людей, сильно преувеличены.

⁵ По правде говоря, я спал. День выдался нелегким. Уверен, что встревожился бы насчет Джека, приди мне это в голову. Однако выделенная колоссами кровать оказалась необычайно удобной.

⁶ См. двадцать пятый эпизод, в котором мы узнали про клятву колоссов не причинять вреда террисийцам и почему в нашем путешествии они относились ко мне с небывалым уважением. Я уделил некоторое внимание этому вопросу.

⁷ Разве он не упомянул, как частенько пропускает стаканчик виски в дорожной забегаловке? Возможно, воровские притоны не считаются местами, где требуется ясный разум.

Преисполнившись решимости, я взялся исследовать пещеру. Шансов было мало, но эта местность как раз славилась залежами минералов. В тот день мне и правда благоволил Выживший: в дальней стене я заметил проблеск рудной жилы. Почти невидимый, я обнаружил ее только на ощупь.⁸ В полумраке пещеры я не смог точно определить, что это за металл, но выбора не было.

Во время нечастых наездов в Элендель я обнаружил, что пользуюсь репутацией едва ли не героя. Должен заверить вас, дорогие читатели, что я лишь скромный искатель приключений, не заслуживающий чрезмерного поклонения. И все-таки, пусть я никогда не желал славы,⁹ я очень ценю свою репутацию. Поэтому, если бы мог, я бы стер из вашей памяти следующую часть рассказа.

Однако моей целью всегда было преподнести вам искренний и полный отчет о моих путешествиях в Дикоземье. Честность – моя главная добродетель.¹⁰ Итак, вот правдивое изложение того, что случилось дальше.

Я опустил на колени и начал лизать стену.

Мне никогда не хотелось выглядеть перед вами глупо, дорогие читатели.¹¹ Но чтобы выжить в Дикоземье, нужно хвататься за любую возможность. Так я и сделал. Языком.

Мои усилия были вознаграждены крошечной толикой олова, однако его хватило, чтобы на несколько мгновений усилить чувства.¹² Я внимательно прислушался в поисках подсказок, как найти выход из сложившейся ситуации.

Мой усиленный оловом слух уловил два звука. Первый – журчание воды. Выглянув из пещеры, я увидел среди скал внизу ручеек, не замеченный раньше. Вторым звуком было странное царапание, словно когтями по ветке.

Я с надеждой поднял голову и среди поросли сорняков в скале обнаружил ворону. Неужели?

– Молодец! – провозгласила ворона нечеловеческим голосом. – Ты отыскал металл даже в тюрьме, Джек. Выживший доволен твоей изобретательностью.

Это была она. Линдип, духовная наставница, которую Выживший посылал в самых трудных моих испытаниях.¹³ Я давно подозревал, что она одна из Безликих Бессмертных.¹⁴ Согласно легендам они способны менять форму и принимать облик животных.

– Линдип! – воскликнул я. – С мисс Драмали все хорошо? Колоссы не причинили ей вреда?

⁸ Да, в соответствии с тем, как он написал это предложение, он на одну строчку превратился в невидимку. Нет, он не позволит мне это исправить.

⁹ Э-э...

¹⁰ Наверное, формально так и есть.

¹¹ Ну, после первого сборника уже слишком поздно...

¹² Момент, когда Джек лижет стену, заслуживает здорового скептицизма. Мои исследования указывают на то, что весьма маловероятно отыскать чистую оловянную жилу в естественной пещере. Сомнительно, что в тех краях можно встретить хотя бы касситерит – оловянную руду, – да и то, для алломантии он недостаточно очищенный. Однако Джек не солгал, когда упомянул о потере мешочка с оловом. После того как его пленили второй раз, я нашел полный нераспечатанный мешочек на земле в лагере.

¹³ См. седьмой эпизод, в котором Линдип появлялась последний раз. Повторюсь: я никогда не видел эту якобы говорящую птицу и не могу подтвердить ее существование.

¹⁴ Стоит ли обращать внимание, что Безликие Бессмертные принадлежат мифологии Пути, а не религии Выжившего. Теологическая неразбериха никогда не беспокоила Джека.

– Не причинили, смелый путешественник, – ответила Линдип. – Но они похитили ее и удерживают. Ты должен сбежать, и быстро, ибо ее ждет ужасная судьба.

– Но как мне сбежать?!

– Ничего не могу посоветовать. Я наставница, но не могу решать проблемы за героя. Это противоречит заповедям Выжившего, который полагает, что люди должны выбирать собственный путь.¹⁵

– Ладно, но скажи, наставница, почему меня снова пленили? Разве я не заслужил доверие клана колоссов? Разве я не их король? Я победил соперника!

Конечно, мое разочарование было очевидным, но надеюсь, дорогие читатели, я не упаду в ваших глазах после столь резких слов, прозвучавших в адрес моей духовной наставницы. Однако я был не только обеспокоен безопасностью дражайшей Элизандры, но и огорчен тем, что утратил доверие племени колоссов. Пусть они дикари, но они почти раскрыли мне свои секреты – секреты, которые наверняка приведут к символу в виде наконечника копья, окровавленным следам и сокровищу Выжившего.

– Точно не знаю, – сказала Линдип, – но подозреваю, дело в том, что ты убил соперника из пистолета. Ранее, завоеывая доверие клана, ты не стрелял во врага, а отпугнул его, зарядив пулю. Многие кланы рассматривают убийство на расстоянии как признак слабости, а не силы.

Безжалостные зверюги и правда дикари.¹⁶ Пистолет – самое элегантное оружие, оружие джентльмена.

– Я должен сбежать и спасти прекрасную Элизандру, – сказал я. – Наставница, ты видела, как я попал в эту пещеру-тюрьму? Колоссы воспользовались неким потайным ходом?

– Да, я видела, о бесстрашный, – ответила Линдип. – Но это не та правда, которую ты хотел бы услышать. Нет никакого потайного хода – колоссы зашвырнули тебя снизу.¹⁷

– Ржа и Разрушитель! – воскликнул я. Несомненно, зверюги, напуганные моим могущественным оружием, предпочли уморить меня голодом, а не рисковать навлечь на себя гнев богов, убив собственноручно.

Нужно выбираться, и быстро. Я снова выглянул и заметил невдалеке грозовые облака. Это заставило меня задуматься. Мой взгляд вернулся к ручейку в каньоне. Как я упоминал, стенки каньона были почти гладкими. Словно... их обточила вода.

Да! Я разглядел характерные линии – уровень воды, когда река была стремительной и полноводной. Путь к спасению скоро откроется! И впрямь, вода от дождей, выпавших над равнинами выше по течению, скоро хлынула в каньон, а поскольку тот был очень узким, река начала вздуться.

Я с возбуждением ждал подходящего момента, чтобы войти в реку, и, несмотря на тревогу, нашел время написать вам это письмо. Я спрятал его в особом

¹⁵ Подозреваю, что у Джека из-за травмы головы всю эту часть наблюдают галлюцинации. Редактируя этот текст, я несколько раз желал и себе того же.

¹⁶ Как-то я обмолвился Джеку, что мой народ, террисийцы, одно время считались дикарями – по крайней мере, так говорится в анналах Гармония. Джек положил ладонь мне на плечо и сказал: «Ничего страшного. Я горжусь тем, что у меня есть друг-дикарь». Он был так искренен, что я не осмелился объяснить, насколько это оскорбительно.

¹⁷ Думаю, подобное маловероятно, даже для истории Джека. Скорее всего, колоссы спустили его сверху.

водонепроницаемом кармане моих прочных штанов в надежде, что, если мне придет конец, оно как-нибудь доберется до вас, когда найдут мое тело.

Когда дождь ливанул и над каньоном, я больше не мог ждать и бросился в разбухшую реку.¹⁸

Дорогие читатели, надеюсь, это послание застанет вас в добром здравии. Как вы помните, на прошлой неделе мое письмо завершилось тем, что я, презрев опасность, прыгнул в пучину. Я не сомневался – мне конец, и в некоторой степени рад сообщить, что выжил. Только «в некоторой степени», ибо вскоре вам кое-что откроется. Если вы хотите читать дальше, имейте в виду: содержание этого письма ужасно и может вызвать у самых чувствительных и юных из вас неприятные ощущения, даже тошноту.

Итак, я прыгнул из пещеры-тюрьмы в прибывающие воды реки. Считаю своим долгом серьезно предостеречь моих читателей против подобных поступков, разве что вы оказались в самом отчаянном положении. Паводковые воды в Дикоземье опасны, полны водоворотов и смертоносных скал. Будь у меня любой другой вариант, я бы, разумеется, выбрал его.

Река бурлила как бешеная. К счастью, у меня был опыт выживания в подобных условиях.¹⁹

Ключевой принцип плавания в таких водах – не бороться. Нужно плыть по течению, как корабль. Однако, чтобы просто удержаться на плаву в подобных условиях, требуются практика, удача и сила воли.

Отталкиваясь руками, я избежал встречи с самыми смертоносными скалами. Мой небольшой приток соединился с более полноводной Рэнсид – крупнейшей из здешних рек. Воды стало больше, течение замедлилось, и мне с некоторым трудом удалось доплыть до берега и выбраться из воды.

Измученный, все еще ослабевший от раны, я плюхнулся на берег. Однако не успел я вдохнуть свободы, как меня подняли в воздух несколько сильных рук.

Колоссы. Я снова оказался в плену.

Зверюги потащили меня, промокшего насквозь, прочь от бурлящей реки. В пыли за мной оставался мокрый след.²⁰ Я не сопротивлялся пленителям. Колосов было шестеро, среднего размера: синие шкуры только начинали туго натягиваться, разрываясь в уголках ртов и на самых больших мышцах.

Они не говорили со мной на своем грубом языке, и я знал, что без пистолетов и металла не смогу одолеть шестерых разом. Пусть уж тащат, куда им угодно. Возможно, опять отправят меня в ту пещеру-тюрьму.

¹⁸ Здесь заканчивается этот эпизод и начинается следующий – и нет, я не знаю, как Джек написал последний абзац после того, как спрятал письмо в штанах. В любом случае вы вряд ли поверили в его кончину, поскольку в сборнике три эпизода, а вы прочитали только первый. Однако многие читатели еженедельного выпуска и правда волновались, что Джек погиб. Точно так же они волновались в конце предыдущих трех сотен эпизодов. Мне частенько хочется разыскать этих людей и поинтересоваться, кому и за сколько они продали содержимое своих черепов. Лично я предпочитаю аудиторию сводных сборников, таких, как этот. Внимание читателей этих сборников к моим личным примечаниям доказывает их непревзойденный вкус и интеллект.

¹⁹ См. «Алломант Джек и воды Ужаса», где можно найти несколько таких же невероятных примеров плавания Джека в водах с сильным течением и бурными стремнинами. Остается только удивляться, почему столь исключительные события никогда не происходят в моем присутствии.

²⁰ Не совсем понятно, что случилось с дождем, сыгравшим такую важную роль в побеге в прошлом эпизоде. Джек о нем больше не упоминает.

Однако колоссы волокли меня к какой-то несуразной рощице, спрятавшейся в маленькой долине между скал. Я никогда не бывал в том месте – более того, меня всегда отваживали, уверяя, что там пустошь. Тогда из откуда взялись деревья?²¹

За деревьями посреди засушливой земли скрывался небольшой оазис. Грунтовые воды изливались на поверхность родником. Любопытно, ведь основные источники обычно отмечены на моих картах.

Колоссы протащили меня мимо деревьев, вокруг родника. Я заметил, что он очень глубокий – настолько, что вода казалась синей и не было видно дна. Кромка водоема была каменной, и я вдруг понял, что его очертания смутно напоминают наконечник копья.

Неужели это оно? Место, где хранится сокровище Выжившего? Неужели я наконец его нашел?²² Я поискал взглядом второй знак – окровавленные следы, о которых говорится в легендах, и обнаружил их, когда меня, мокрого, протащили над камнями возле водоема.

Если вы давно путешествуете по Дикоземью, то знаете, что иногда настоящий цвет камня открывается благодаря воде. Такое редко случается в городе, где живут многие из вас, дорогие читатели, и где камни покрыты грязью и копотью. Однако здесь земля чистая и свежая. Стекающая с моего тела вода обнажила на камнях рисунок, очень похожий на цепочку следов, ведущих в водоем оазиса.

Точно! Следы не настоящие, но нетрудно представить, как они могли ввести в заблуждение добравшегося сюда усталого путника. Вымышленная история самого Выжившего, как он, истекающий кровью от копеейной раны, останавливается здесь напиться, обрела смысл.

Колоссы украсили окружающие скалы рисунками и обернули стволы некоторых деревьев кожаными поделками. Место явно считалось у них священным, что объясняло, почему я никогда не слышал об этом оазисе и почему в этом районе пропадали люди. Любого, кто забредал сюда, убивали, поскольку он становился свидетелем того, что видеть не следовало.

Какая же судьба мне уготована, раз меня притащили в это место?²³

Разумеется, там были и другие колоссы. Некоторые настолько старые, что у них полностью полопались шкуры. Они сидели, завернувшись в кожу, чтобы остановить медленно сочащуюся кровь. Если вы никогда не видели старых колоссов, считайте, вам повезло. Их необъятные размеры могут сравниться разве что с их своеобразными чертами: носы и губы отсутствуют, глаза вылезают из орбит, лица – месиво красной плоти. Большинство колоссов умирает от сердечных приступов, не

²¹ Ненужное «из» – наименьшая проблема Джека, поэтому я его оставил. Только на этой странице мне удалось избавиться от шестнадцати лишних запятых. Еще Джек считает, что слово «колосс» выглядит лучше с восклицательным знаком в середине, и я до сих пор не выяснил причины. Чтобы не сойти с ума, восклицательные знаки я убрал, но боюсь, что уже слишком поздно.

²² Ага.

²³ По описанию этого места можно подумать, что у Джека разыгралось воображение, но я побывал там лично и могу все подтвердить. Рисунки очень похожи на следы, и водоем формой напоминает наконечник копья. Колоссы никому не рассказывают об оазисе. Это кажется невероятным, но Джек и впрямь отыскал, где спрятано сокровище Выжившего. Я принимаю это как доказательство того, что Гармоний присматривает за всеми нами, ибо только у божества может быть столь жестокое чувство юмора, чтобы постоянно позволять такому человеку, как Джек, добиваться столь поразительных успехов.

доживая до такого состояния. Эти же будут расти, даже когда с них слезут шкуры, пока не пробьет их последний час.

В давние времена таких убивали. Однако в наши дни престарелые колоссы пользовались уважением – по крайней мере, насколько мне известно по рассказам.²⁴ Подозреваю, что все места, где племена колоссов держат своих стариков, так же священны, как этот оазис.

Мои стражи бросили меня к ногам стариков. Я поднялся на колени, оставаясь начеку.

– Ты пришел, – сказал один старик.

– Ты не человек, – добавил другой.

– Ты победил нашего вождя и убил всех соперников, – произнес третий.

– Что вы со мной сделаете? – решительно спросил я, заставив себя встать на ноги.

Промокший и ослабевший, я все же хотел встретить свою участь с высоко поднятой головой.²⁵

– Тебя убьют, – ответил один.

– Так пожелала дочь одного из твоих соперников, – произнес другой.

– Ты должен присоединиться к нам, – сказал третий.

– Присоединиться к вам? – переспросил я. – Каким образом?

– Все колоссы когда-то были людьми, – сказал один из стариков.

Слыхивал я подобные утверждения. И понимаю, дорогие читатели, что принижал их значение, полагая глупыми и надуманными.

Однако с тяжелым сердцем вынужден признать, что я заблуждался. Сильно заблуждался. Меня настигла страшная правда. Старики были правы.

Колоссы – это люди.

Сам процесс ужасен. Чтобы принять человека в ряды колоссов, его протыкают маленькими металлическими штырями. Это запускает таинственную трансформацию, во время которой разум и индивидуальность человека сильно ослабевают. В итоге он становится таким же тупым и простоватым, как колоссы.

Колоссами не рождаются. Колоссами становятся. Их жестокость есть в каждом из нас. Возможно, именно это пытался поведать мне славный Хандервим.²⁶

Они сказали, что я должен присоединиться к ним. Неужели таков мой конец? Утратив разум, влачить существование дикаря в отдаленной деревне?²⁷

– Вы говорили о дочери того, кто бросил мне вызов, – сказал я. – Кто это?

– Я, – услышался тихий, знакомый голос.

Обернувшись, я увидел, как из-за деревьев выходит Элизандра Драмали. На ней не было платья, только кожаные лоскуты, едва прикрывающие самые интимные

²⁴ См. двадцать пятый эпизод этого сборника.

²⁵ Другими словами, «Я не мог сбежать немедленно, но лучше быть готовым при первой же возможности с детским визгом задать стрекача. Так что я поднялся».

²⁶ Вообще-то нет. Но здесь соглашусь. Обратите внимание: к сожалению, то, что говорит Джек, – правда. Как и другие ученые, я наблюдал процесс собственными глазами, и общепризнанно, что именно так все и обстоит на самом деле. И да, я несколько раз пытался объяснить это Джеку.

²⁷ Не думаю, что такое возможно. Это все равно что делить на ноль.

места. Пожалуй, я воздержусь от подробного описания ее фигуры, ибо оно шокировало бы моих наиболее впечатлительных читателей.²⁸

Она по-прежнему была в очках, золотистые волосы собраны в обычный хвостик, но вот кожа... кожа приобрела синеватый оттенок, какого я никогда раньше не видел.

Элизандра, прелестная Элизандра, была урожденным колоссом.²⁹

– Не может быть! – воскликнул я, уставившись на мою прекрасную Элизандру. Женщину, которую я любил и почитал превыше всех. Женщину, которая все это время неким образом скрывала от меня свою истинную природу.

Элизандра была урожденным колоссом.

Как жаль, что приходится писать эти слова, мои верные читатели. Однако это правда – такая же правда, как и то, что сердце мое обливается кровью и что эта страница покрыта чернилами.

– Макияж, – пояснила Элизандра, застенчиво потупив глаза. – Как видишь, кожа у меня не такая синяя, как у других урожденных колоссов. Искусное применение пудры и перчатки помогли скрыть, кто я на самом деле.

– Но твой разум! – Я шагнул к ней. – Ты сообразительна и умна, не то что эти зверюги!³⁰

Я протянул было к ней руку, но замешкался. Все, что я знал об этой женщине, – ложь. Она чудовище. Не прекрасная аристократка, но дикое создание и убийца.

– Джек, это по-прежнему я, – сказала она. – Я родилась колоссом, но не прошла трансформацию. Мой разум ни в чем не уступит человеческому. Пожалуйста, милый, не смотри на кожу, загляни в сердце.³¹

Я не устоял. Она могла лгать, но все равно оставалась моей Элизандрой. Я шагнул в ее объятия, и в этот час смятения меня окутало ее ласковое тепло.

– Любимый, ты в смертельной опасности, – прошептала она мне на ухо. – Они сделают тебя одним из них.

– Почему?

– Ты прогнал их вождя, – прошептала Элизандра. – И правил кланом, несмотря на все наши попытки ставить тебе палки в колеса. Наконец, ты убил их великого поединщика. Мою мать.

– Поединщиком была женщина? – изумился я.

– Конечно. Разве ты не заметил?

²⁸ Разумеется, это не остановило редакторов газет, и в оригинальном печатном выпуске появился детальный рисунок этой сцены.

²⁹ В первом издании этой истории предпоследний эпизод закончился прямо здесь. Как мне сказали, это едва не спровоцировало волнения, и на следующий день газетам пришлось опубликовать спецвыпуск с окончанием. К счастью, мы отправили все три эпизода вместе, одним пакетом. Не перестаю удивляться, с каким интересом встречают черновые отчеты Джека, вместо того чтобы подождать моих более разумных, снабженных примечаниями изданий. Недостаток вкуса у широкой публики стал одной из главных причин, почему я изначально покинул Элендель и отправился путешествовать по Дикоземью. Другим вариантом было застрелиться, но мои миролюбивые клятвы управляющего запрещают проливать кровь.

³⁰ Согласно исследованиям отдельные урожденные колоссы не менее разумны, чем обычные люди, хотя очевидно, что это не касается колоссов, прошедших трансформацию. А также большинства искателей приключений.

³¹ Я показал эту сцену Элизандре, и в ответ она рассмеялась. Понимайте как хотите. Однако замечу, что, когда мы с ней об этом говорили, она вовсе не стыдилась своего происхождения, хотя изначально пыталась скрыть его от нас.

Я посмотрел на стоявших поблизости колоссов: они носили набедренные повязки, но верх не прикрывали. Если и был способ отличить мужчин от женщин, кроме как... гм... заглянуть под набедренную повязку, я его не знал. Собственно, я предпочел бы оставаться в неведении насчет того, что некоторые из них женщины. Мои заскорузлые, задубевшие на ветру щеки больше не заливаются румянцем, ибо я повидал такое, отчего ваши деликатные умы покрылись бы кровавыми мозолями. Но был бы я способен краснеть, в тот миг непременно бы покраснел.

– Тогда прости, что убил ее, – сказал я, повернувшись обратно к Элизандре, которая все еще меня обнимала.

– Она сама выбрала жизненный путь, – отозвалась Элизандра. – И это был путь жестокости и убийств. Я по ней не скорблю, но буду скорбеть по тебе, дорогой, если ты попадешь к ним в лапы. Они говорят, что я так пожелала, но, конечно, это ложь, хоть они и не будут слушать мои возражения.³²

– Зачем они оставили меня умирать в той пещере? – спросил я.

– Это было испытание, – ответила Элизандра. – Заключительное. Они освободили бы тебя через три дня, если бы ты не сбежал, но ты доказал, что достоин вступить в их ряды и стать новым полноправным вождем. Однако для этого ты должен пройти трансформацию! Ты потеряешь почти всего себя и превратишься в одного из них – существо, живущее инстинктами.³³

Значит, нужно бежать. Подобная участь – гибель разума – хуже смерти. Я проникся к дикарям-колоссам большим уважением,³⁴ однако вовсе не намеревался к ним присоединиться.

– Ты привела меня сюда, – понял я, глядя на Элизандру. – С тех самых пор, как мы нашли тебя в Дикоземье, ты направляла меня к этому племени. Ты знала об этом водоеме.

– По описаниям предмета твоих поисков я заподозрила, что сокровище спрятано здесь, – молвила моя прекрасная. – Но я не знала наверняка. Я никогда не была у священного водоема. Джек... как только тебя трансформируют, то же самое собираются сделать и со мной, против воли. Я сопротивлялась этому всю жизнь. Я не позволю им забрать мой разум, я слишком молода, – теперь не позволю!

– Довольно болтовни! – крикнул один из стариков. – Тебя трансформируют!

Другие колоссы начали в унисон хлопать в ладоши. Второй старик протянул дрожащую, окровавленную ладонь с пригоршней маленьких штырей.

– Нет! – воскликнул я. – В этом нет нужды! Ибо я уже один из вас!

Элизандра крепче сжала мою руку и прошептала:

– Что?

³² Здесь еще смешнее. Если вы знаете Зандру, то наверняка понимаете, что ни одно ее высказывание не обходится без трех ругательств и замечания относительно сомнительного происхождения Джека. Однако она, похоже, питает к нему нежные чувства. Непонятно почему.

³³ Для тех, кто запутался (как и Джек), – именно так становятся колоссами. У детей колоссов цвет кожи бывает от голубого до крапчато-серого, но не темно-синего цвета, как у настоящих колоссов. В целом эти дети – люди, пусть и щедро наделенные физической мощью. В двенадцать лет каждому ребенку предлагают пройти окончательную трансформацию. Отказавшиеся должны покинуть племя и жить среди людей. По моим оценкам, многие уходят, но, как и многие обычные люди, разочаровавшись в жизни в городах, возвращаются в племена колоссов и проходят трансформацию. После этого нет никаких различий между урожденными колоссами и теми, кто родился людьми.

³⁴ Но, разумеется, не настолько большим, чтобы перестать звать их дикарями.

– Это единственный план, что приходит на ум, – тихо ответил я и провозгласил громче: – Я колосс!

– Невозможно, – возразил один из стариков.

– Ты не синий, – сказал другой.

– Ты не прошел трансформацию, – добавил третий.

– Я убил вашего поединщика! – объявил я. – Какое еще доказательство вам нужно! Хватило бы на это сил у обычного человека?

– Пистолет, – заметил один из стариков. – Чтобы стрелять из него, сила не нужна.

Ржа и Разрушитель!

– Тогда я докажу это в последнем испытании, – заявил я. – Ибо добуду вам сокровище Выжившего!

Колоссы замолчали и перестали хлопать.

– Невозможно, – сказал один из стариков. – Даже самые сильные колоссы потерпели неудачу.

– Значит, если я добьюсь успеха, вы поймете, что я сказал правду, – ответил я зверюгам.

Я подписался на верную смерть. Мне хотелось бы сказать вам, что моими губами в тот день управляла храбрость, но на самом деле это было лишь отчаяние. Я сказал то единственное, что пришло в голову, то единственное, что могло дать отсрочку.

Если легенды не врут, сокровище спрятано «напротив неба, поднятое самой жизнью». «Напротив неба» должно означать на дне водоема – таком глубоком, что и дна не разглядеть. Нужно нырнуть и достать сокровище.

– Невозможно, – произнес другой старик.

– Я докажу, что это возможно! – заявил я.

– Джек! – Элизандра держала меня за руку. – Ты дурак!

– Может, и дурак, но я не позволю им сделать из меня колосса.

Вдруг Элизандра притянула меня к себе и поцеловала. Мало что может меня потрясти, дорогие читатели, но в тот миг случилось невозможное. Временами она относилась ко мне с такой холодностью, что я был уверен: мои чувства навсегда останутся без ответа.

Но этот поцелуй... этот поцелуй! Глубокий, как водоем подле нас, истый, как учение Выжившего. Энергичный, как пуля в полете, и такой же невероятный, как попасть в яблочко с трехсот ярдов. Страсть согрела меня, отогнав холод промокшей одежды и страх трепещущего сердца.

Когда она отстранилась, внутри меня вспыхнул металл. Элизандра не была алломантом, но набрала в рот оловянной пыли и передала ее мне в поцелуе!

Восхищенный, я отодвинулся от нее и прошептал:

– Ты потрясающая!

– Проклятье, Джек! – прошептала она в ответ. – Наконец ты изрек хоть что-то умное.³⁵

³⁵ Я считаю, что это единственная точная цитата Элизандры во всей истории. Она сказала мне по секрету, что угрожала отстрелить ему... гм... мужское достоинство, если он не включит эту фразу в официальную историю.

Колоссы снова начали хлопать. Я выбрал самый большой камень, который удалось поднять, и, сделав глубокий вдох, прыгнул в воду. Камень потянул меня на дно.

Глубоко. Необъяснимо глубоко.³⁶

Меня быстро поглотила тьма. Дорогие читатели, вы должны представить эту крошечную тьму, потому что у меня не получится описать ее как должно. Когда тебя поглощает темнота, это само по себе непередаваемое ощущение, но когда ты в воде и свет исчезает... в этом есть что-то в высшей степени ужасающее. Пока я опускался, дали сбой даже мои железные нервы, и я задрожал.

Ужасная боль ударила по ушам, хотя, может статься, это случилось из-за раны. Казалось, я падал целую вечность, пока не начали гореть легкие, а разум цепенеть. Я едва не выронил камень.

Я не мог думать. Боль от раны грозила захлестнуть меня, и я, хоть ничего и не видел, знал, что зрение затуманивается. Тело слабело, я проваливался в беспмятство. Я понимал, что умру в этих непроглядных глубинах.

В тот миг я представил, как Элизандра превращается в колосса и утрачивает свое очаровательное остроумие. Эта мысль придала мне сил, и я поджег олово.

Как я уже говорил, олово проясняет разум. Никогда еще я так этому не радовался. Туман в мыслях отступил.

Вода обожгла холодом, страшно болела голова, но я был жив.

Я опустился на дно. Не решаясь выпустить каменный груз, начал лихорадочно шарить вокруг одной рукой. Легкие горели, как подожженные металлы. Где же оно?

Есть! Вот оно. Нечто квадратное, искусственного происхождения – металлический ящик. Сейф?

Я попытался поднять его и сумел сдвинуть с места, но ящик весил не меньше моего камня. С ужасом я понял, что мне никогда не поднять его на поверхность. Мое тело слишком ослабело, мне не выплыть с такой тяжестью.

Значит, все зря? Если поднимусь без сокровища, меня или просто-напросто убьют, или превратят в колосса – в любом случае мне конец.

Я снова попробовал поднять ящик, но смог проплыть лишь несколько футов. Воздуха не хватало, сил не осталось. Бесполезно!

И тут я вспомнил стихотворение. «Напротив неба его найдешь, а поднимет его только сама жизнь».³⁷

Сама жизнь. Какая тут внизу жизнь?

Воздух.

Я прошелся пальцами по стенкам ящика и наткнулся на защелку, которая высвобождала некий предмет – кожаный на ощупь, как бурдюк. Я выдохнул в него весь воздух из легких – воздух, который больше не питал меня, но все еще мог сослужить службу.³⁸ Затем я оттолкнулся от дна. Металл весь догорел, воздух кончился.

³⁶ И под этим он имеет в виду 18,3 сажени. Я вернулся и измерил.

³⁷ Да, я знаю, что в этой истории он процитировал стихотворение шесть раз, и каждый раз немного по-другому. Нет, он не позволит мне внести правки и сделать везде одинаково.

³⁸ Тем читателям, что знакомы с понятиями «подъемная сила» и «давление», вероятно, следует здесь остановиться, вместо того чтобы провести математические подсчеты и понять, на что в этих обстоятельствах годится один-единственный пузырь, наполненный воздухом из легких.

Вечность.

Я выскочил на поверхность водоема, и мое зрение снова затуманилось. Лишь на миг промелькнул свет, и меня опять поглотила тьма, но, прежде чем я погрузился навстречу гибели, нежные руки подхватили и вытащили меня из воды. Я почувствовал запах духов Элизандры, пришел в себя и увидел ее встревоженное лицо. Моя голова покоилась у нее на коленях. Вид снизу на ее кожаное одеяние открывался не слишком пристойный, но был оценен по достоинству.

– Дурачок, – прошептала она. Я перевернулся и закашлялся, пытаюсь избавиться от воды в легких.

– Он не справился! – воскликнули колоссы-старики.

В тот самый миг на поверхности водоема показался надутый мочево́й пузырь, возможно, овечий. Я опустил руки в воду и схватил всплывший сейф.³⁹

Вокруг столпились колоссы. Я опустился на колени перед ящиком и принялся возиться с замком. Элизандра протянула ключ, который мы нашли в Вихревом руднике, и он подошел.⁴⁰ Я повернул его со щелчком и открыл крышку.

Внутри оказались штыри.

Крики колоссов поначалу встревожили меня, но, как выяснилось, это были крики радости. Я растерянно посмотрел на Элизандру.

– Новые штыри, – сказала она. – И так много. Благодаря им племя увеличится. Они проигрывали войны соседям; мое племя всегда было самым маленьким в округе. Теперь их станет на несколько десятков больше. Для них это настоящее сокровище.

Я сел на пятки. Вынужден огорчить вас, дорогие читатели, в путешествиях мною движет не жажда наживы, а радость открытий и возможность поделиться с вами целым миром. И все же не такое сокровище я надеялся обнаружить. Горсть маленьких штырей? И это я искал долгие месяцы? И это легендарное богатство, оставленное самим Выжившим?

– Не унывай, дорогой. – Элизандра высыпала штыри, чтобы их забрали старики. Когда колоссы сгрудились вокруг сокровища, мы отошли в сторонку. Похоже, в суматохе о нас позабыли. – Кажется, мы снова можем распоряжаться нашими жизнями.

Колоссы и впрямь не остановили нас, когда мы пустились в бегство. Мы быстро покинули маленькую долину с оазисом и направились к реке в надежде отыскать там наши повозки.⁴¹

Меня не покидало разочарование. И тут я кое-что заметил. Ящик, который несла Элизандра, практически не потускнел, хотя, несомненно, должен был пролежать под водой больше трех столетий. Я жестом попросил передать его мне, потер крышку и удивленно моргнул.

– Что такое? – спросила Элизандра, останавливаясь.

Я усмехнулся:

– Чистый алюминий, моя дорогая. Этот ящик стоит тысячи. Мы все-таки нашли сокровище.

³⁹ Если для того, чтобы поднять сокровище, нужен всего лишь полупустой пузырь, то интересно, зачем ему самому, величайшему пустозвону, понадобился вышеупомянутый овечий мочево́й пузырь.

⁴⁰ Н-да...

⁴¹ Да, обо мне они забыли.

Она засмеялась и наградила меня поцелуем.

На этом, дорогие читатели, я завершаю мой отчет о путешествии в ямы Эльтании. Мы нашли сокровище, едва не погибли, но все же спаслись, – я выполнил предсмертное желание славного Микаффа.

Это было мое величайшее приключение, и думаю, что немного отдохну, прежде чем снова пуститься в путь. Я слышал о странных огоньках в южном небе, за которыми может скрываться только очередная загадка.

До новых приключений!⁴²

⁴² Итак, вот и подошел к концу очередной, снабженный примечаниями сборник. Я уверен, что проницательные читатели, не чуждые изяществу и приличиям, по достоинству оценят мои смиренные усилия сохранить истории Джека на плаву, особенно с учетом того, что, как мне кажется, эти примечания сами по себе позабавят вас длинными зимними вечерами. На этом я с вами прощаюсь. Джек обещает новые тайны и приключения, мои же обещания более скромные. Я постараюсь убедить его хоть раз в жизни расставить в своих письмах нужные знаки препинания. Безусловно, моя задача гораздо труднее.
Хандервим из Внутреннего Терриса
17-е хэммондара, 341 г.